

Априорные оценки обобщенных решений нелинейных параболических систем высшего порядка

В настоящей работе устанавливаются априорные оценки обобщенного решения нелинейной параболической системы дивергентного вида

$$\partial u^k / \partial t + \sum_{|\alpha| \leq m} (-1)^{|\alpha|} D_x^\alpha a_\alpha^k(x, t, u, \dots, D_x^m u) = 0, \quad k = 1, \dots, N, \quad (1)$$

в цилиндрической области $Q_T = \Omega \times [0, T]$, где Ω — произвольная ограниченная область в R^n с гладкой границей $\partial\Omega$. Здесь $x = (x_1, \dots, x_n)$, $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n)$, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$, $D_x^\alpha = (\partial/\partial x_1)^{\alpha_1} \dots (\partial/\partial x_n)^{\alpha_n}$, $D_x^m u = \{D_x^\alpha u^k : |\alpha| = m, k = 1, \dots, N\}$.

Будем предполагать:

а) при $(x, t) \in Q_T$, $\xi = \{\xi_\gamma^k, |\gamma| \leq m, k = 1, \dots, N\}$, $\xi_\gamma^k \in R^1$, функции $D_x^\beta D_\xi^\sigma a_\alpha^k(x, t, \xi)$, $|\alpha| \leq m, k = 1, \dots, N$, при $|\beta| + \sigma = 2$ удовлетворяют на каждом компактном подмножестве условию Гельдера по x и ξ с показателем μ , $0 < \mu < 1$, а при $2 + \mu - |\beta| - \sigma > 0$ — условию Гельдера по t с показателем $\frac{1}{2m}(2 + \mu - |\beta| - \sigma)$;

б) с $q \geq 2$ и положительными K_1, K_2 при $(x, t) \in Q_T$, $\xi_\gamma^k, \eta_\gamma^k \in R^1$ выполняются неравенства

$$\sum_{k, l=1}^N \sum_{|\alpha|=|\beta|=m} \frac{\partial a_\alpha^k(x, t, \xi)}{\partial \xi_\beta^l} \eta_\alpha^k \eta_\beta^l \geq K_1 [W(\xi)]^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} |\eta_\alpha^k|^2, \quad (2)$$

$$\begin{aligned} & |a_\alpha^k| + \left| \frac{\partial a_\alpha^k}{\partial x_i} \right| + \left| \frac{\partial a_\alpha^k}{\partial t} \right| + \left\{ \left| \frac{\partial a_\alpha^k}{\partial \xi_\beta^l} \right| + \left| \frac{\partial^2 a_\alpha^k}{\partial \xi_\beta^l \partial x_i} \right| + \right. \\ & \left. + \left| \frac{\partial^2 a_\alpha^k}{\partial \xi_\beta^l \partial \xi_\gamma^j} \right| + \left| \frac{\partial^2 a_\alpha^k}{\partial \xi_\beta^l \partial t} \right| \right\} W(\xi) \leq K_2 [W(\xi)]^{q-1}. \quad (3) \end{aligned}$$

В (3) $|\alpha|, |\beta|, |\gamma| \leq m, k, l, j = 1, \dots, N, i = 1, \dots, n; W(\xi) = 1 + \sum_{l=1}^N \sum_{|\beta| \leq m} |\xi_\beta^l|$.

Обозначим символом $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$, $m > 1, q \geq 2$, пространство функций $u(x, t)$, полученное замыканием по норме $\|u\|_{q,2,Q_T}^{m,0} = \text{vrai max}_{0 \leq t \leq T} \|u\|_{2,\Omega} + \sum_{|\alpha|=m} \|D_x^\alpha u\|_{q,Q_T}$ множества бесконечно дифференцируемых в \bar{Q}_T функций.

Здесь $\|\cdot\|_{2,\Omega}, \|\cdot\|_{q,Q_T}$ — нормы в пространствах $L_2(\Omega)$ и $L_q(Q_T)$ соответственно. Все элементы $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$ непрерывны по t в норме $L_2(\Omega)$. Через $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$ обозначим подпространство пространства $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$, плотным множеством которого является множество гладких в Q_T функций, равных нулю вблизи $\partial\Omega \times [0, T]$.

Обобщенным решением системы (1) будем называть вектор-функцию $u(x, t) = (u^1(x, t), \dots, u^N(x, t))$ такую, что $u^k(x, t) \in V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$, $k = 1, \dots, N$, и для произвольной функции $v^k(x, t) \in V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$, имеющей принадлежащую $L_2(Q_T)$ производную по t , при $0 < t_0 \leq T, k = 1, \dots, N$ выполняются равенства

$$\int_{\Omega} u^k v^k dx \Big|_{t=0}^{t=t_0} + \int_0^{t_0} \int_{\Omega} \left(-u^k \partial v^k / \partial t + \sum_{|\alpha| \leq m} a_\alpha^k(x, t, u, \dots, D_x^m u) D_x^\alpha v^k \right) dx dt = 0. \quad (4)$$

Легко проверить, что при выполнении условий (3) все входящие в равенства (4) интегралы конечны для любых функций $u^k(x, t)$ и $v^k(x, t)$ из указанных классов.

Замечание. В предположениях а), б) для обобщенного решения $u(x, t)$ системы (1), имеющего производные $\partial u^k/\partial t$, $k = 1, \dots, N$, принадлежащие $L_2(Q_T)$, существует подмножество $Z \subset Q_T$ меры нуль такое, что $Q_T \setminus Z$ открыто и в $Q_T \setminus Z$ функции $u^k(x, t)$, $k = 1, \dots, N$, m раз непрерывно дифференцируемы по x [1]. При доказательстве этого факта важную роль играют априорные оценки обобщенного решения системы (1). В данной работе приводятся необходимые для этого оценки.

Лемма 1. Для любой функции $u(x, t) \in V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$ справедлива оценка

$$\|D_x^\alpha u\|_{q_\alpha, Q_T} \leq c \|u\|_{q,2,Q_T}^{(m,0)}, \quad (5)$$

где $0 \leq |\alpha| \leq m$, $q_\alpha = q(n + 2m)/(n + 2|\alpha|)$.

Доказательство леммы элементарно и проводится с помощью интерполяционного неравенства Ниренберга—Гальярдо [2].

Теорема 1. Пусть $u(x, t)$ — обобщенное решение системы (1) и выполнены условия (2), (3). Тогда для произвольной бесконечно дифференцируемой в R^{n+1} функции $\omega(x, t)$, равной нулю вне Q_T , справедлива оценка

$$\sum_{k=1}^N \int_{R^1} \int_{R^1} \int_{\Omega} \left| \frac{\Delta_t(h) [\tilde{u}^k(x, t) \omega(x, t)]}{h} \right|^2 dx dt dh < c_1, \quad (6)$$

где постоянная c_1 зависит от n, m, q, N, K_1, K_2 , $\|u^k\|_{q,2,Q_T}^{(m,0)}$, ω ; $\Delta_t(h) \times \varphi(x, t) = \varphi(x, t+h) - \varphi(x, t)$; $\tilde{u}^k(x, t)$ — продолжение функции $u^k(x, t)$ на $\Omega \times R^1$ нулем вне Q_T .

Доказательство. Подставим в равенства (4) $v^k(x, t) = \omega(x, t) \psi^k(x, t)$, где $\omega(x, t)$ — некоторая фиксированная функция, удовлетворяющая условиям теоремы, $\psi^k(x, t)$ — произвольная функция класса $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$, имеющая принадлежащую $L_2(Q_T)$ производную по t , и представим равенства в виде

$$\int_0^T \int_{\Omega} \left(-u^k \omega \partial \psi^k / \partial t + \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} F_\alpha^{kl} D_x^\alpha \psi^k \right) dx dt = 0, \quad (7)$$

где F_α^{kl} — линейные комбинации функций вида $a_\alpha^k(x, t, u, \dots, D_x^m u) D_x^\alpha \omega$, $u^k \partial \omega / \partial t$. Функции F_α^{kl} принадлежат пространству $L_{q/(q-1)}(Q_T)$ и

$$\sum_{k,l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \|F_\alpha^{kl}\|_{q/(q-1), Q_T} \leq c' \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \|D_x^\alpha u^k\|_{q, Q_T}^{q-1} \quad (8)$$

с постоянной c' , зависящей лишь от известных параметров.

Продолжим функции F_α^{kl} на $\Omega \times R^1$, полагая их равными нулю при $t \notin [0, T]$, и обозначим так полученное продолжение через \tilde{F}_α^{kl} . В равенствах (7) можно интегрирование по t по отрезку $[0, T]$ заменить интегрированием по R^1 , заменяя u^k , F_α^{kl} соответственно на \tilde{u}^k , \tilde{F}_α^{kl} . При этом ψ^k в так измененных равенствах может быть любой функцией, принадлежащей $V_{q,2}^{m,0}(\Omega \times R^1)$ и имеющей принадлежащую $L_2(\Omega \times R^1)$ производную по t . Возьмем в качестве $\psi^k(x, t)$ функцию

$$\psi^k(x, t) = \frac{1}{h} \int_{t-h}^t \eta(\tau) d\tau \varphi^k(x) = \eta_{\bar{h}}(t) \varphi^k(x),$$

где $h \in R^1$, $h \neq 0$, $\eta(t)$ — бесконечно дифференцируемая функция с компактным носителем, $\varphi^k(x) \in W_q^m(\Omega)$. Тогда

$$\frac{\partial \psi^k(x, t)}{\partial t} = \frac{\eta(t) - \eta(t-h)}{h} \varphi^k(x) = -\frac{\Delta_t(-h) \eta(t)}{h} \varphi^k(x)$$

$$\int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \left[\frac{\Delta_t(-h) \eta(t)}{h} \tilde{u}^k \omega \varphi^k + \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \tilde{F}_{\alpha}^{kl} \eta_h D_x^{\alpha} \varphi^k \right] dx dt = 0.$$

Перебрасывая теперь разностный оператор в первом слагаемом в квадратной скобке с $\eta(t)$ на $\tilde{u}^k \omega$, оператор усреднения во втором слагаемом с $\eta(t)$ на \tilde{F}_{α}^{kl} , имеем

$$\int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \left[\frac{\Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]}{h} \eta \varphi^k + \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} [\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h \eta D_x^{\alpha} \varphi^k \right] dx dt = 0. \quad (9)$$

Отсюда в силу произвольности $\eta(t)$ следует, что почти при всех t

$$\int_{\Omega} \left[\frac{\Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]}{h} \varphi^k + \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} [\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h D_x^{\alpha} \varphi^k \right] dx = 0. \quad (10)$$

Применяя к левой части (10) преобразование Фурье по t

$$\mathcal{F} \Phi_{i\rho}(x, \tau) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \int_{-\infty}^{\infty} \rho(x, t) e^{i\tau t} dt,$$

получаем

$$\int_{\Omega} \left[\frac{e^{-i\tau h} - 1}{h} \Phi_t[\tilde{u}^k \omega] \varphi^k + \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h D_x^{\alpha} \varphi^k \right] dx = 0. \quad (11)$$

Положив в (11) $\varphi^k(x) = \frac{e^{i\tau h} - 1}{h} \overline{\Phi_t[\tilde{u}^k \omega]}$, где черта обозначает комплексное сопряжение, и проинтегрировав полученное выражение по τ , $h \in \mathbb{R}^1$, будем иметь

$$\begin{aligned} & \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \frac{4 \sin^2 \tau h / 2}{h^2} |\Phi_t[\tilde{u}^k \omega]|^2 dx d\tau dh = \\ & = - \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h \frac{e^{i\tau h} - 1}{h} \overline{D_x^{\alpha} \Phi_t[\tilde{u}^k \omega]} dx d\tau dh. \end{aligned} \quad (12)$$

Представляя выражение $\Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h$ в виде $\Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]_h = \frac{1 - e^{-i\tau h}}{i\tau h} \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]$, можно переписать правую часть (12) следующим образом:

$$\begin{aligned} & - 4i \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}] \frac{\sin^2 \tau h / 2}{\tau h^2} \overline{D_x^{\alpha} \Phi_t[\tilde{u}^k \omega]} dx d\tau dh = \\ & = - 2i \int_{\mathbb{R}^1} \frac{\sin^2 \kappa}{\kappa^2} d\kappa \int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \text{sign } \tau \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}] \overline{D_x^{\alpha} [\tilde{u}^k \omega]} dx d\tau. \end{aligned} \quad (13)$$

Первый интеграл в правой части (13) имеет конечное значение, второй по равенству Парсеваля можно представить в виде

$$\int_{\mathbb{R}^1} \int_{\Omega} \sum_{l=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \hat{F}_{\alpha}^{kl} D_x^{\alpha} [\tilde{u}^k \omega] dx dt, \quad (14)$$

где $\hat{F}_{\alpha}^{kl} = \Phi_t^{-1} [\text{sign } \tau \Phi_t[\tilde{F}_{\alpha}^{kl}]]$.

Функция $\text{sign } \tau$ является мультипликатором класса (L_p, L_p) при любом p , $1 < p < \infty$ [3], и поэтому с некоторой, зависящей лишь от q , постоянной A имеем $\|\hat{F}_\alpha^{kt}\|_{q/(q-1), \Omega \times R^1} \leq A \|F_\alpha^{kt}\|_{q/(q-1), Q_T}$. Отсюда и из неравенства (8) следует ограниченность интеграла, стоящего в (14).

Таким образом, получаем оценку для левой части (12), а следовательно, и для интеграла, стоящего в левой части неравенства (6), так как в силу равенства Парсевала левые части (6) и (12) совпадают.

Обозначим в дальнейшем при $\rho > 0$ через $Q_T^{(\rho)}$ подобласть цилиндра Q_T , состоящую из всех точек (x, t) таких, что $\text{dist}(x, \partial\Omega) > \rho$, $\rho^{2m} < t < T - \rho^{2m}$.

Теорема 2. Пусть $u(x, t)$ — обобщенное решение системы (1) и выполняются условия (2), (3). Тогда для произвольной строго внутренней подобласти Q' цилиндра Q_T , отстоящей от $\Gamma_T = \{(x, t) : x \in \partial\Omega, t \in [0, T]\} \cup \{(x, t) : x \in \Omega, t = 0\}$ на расстояние d , выполняется оценка

$$\int_{Q'} [V(x, t; h)]^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} |\Delta_t(h) D_x^\alpha u^k|^2 dx dt \leq c_1 h^{\delta/m}, \quad (15)$$

где $\delta = \min\{1/2, 4m^2/(2mq + nq - 2n)\}$, $0 < h < d/2$, постоянная c_1 определяется величинами $m, q, N, K_1, K_2, T, \text{mes } \Omega, d, \|u^k\|_{q,2,Q_T}^{(m,0)}$, а $V(x, t; h) = 1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} (|D_x^\alpha u^k(x, t)| + |D_x^\alpha u^k(x, t+h)|)$.

Доказательство. Из равенств (4) следуют равенства [4]

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{\Omega} \left[\frac{\partial}{\partial t} u_\tau^k \hat{v}^k + \sum_{|\alpha| \leq m} (a_\alpha^k(x, t, u, \dots, D_x^m u)_\tau D_x^\alpha \hat{v}^k) \right] dx dt = 0 \quad (16)$$

при $\tau \leq t_0 \leq t_1 \leq T - \tau$ с любой функцией $\hat{v}^k(x, t) \in \hat{V}_{q,2}^{m,0}(Q_{T-\tau})$. Здесь $(\dots)_\tau$ означает стекловское усреднение по t вверх.

Выберем бесконечно дифференцируемую в Q_T функцию $\varphi(x, t)$, равную единице в Q' и нулю вне $Q_T^{(d/2)}$ так, чтобы $\max_{Q_T} \left\{ |\partial\varphi/\partial t|, \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha \varphi| \right\} \leq \text{const}$.

В равенства (16) подставим $\hat{v}^k(x, t) = \Delta_t(-h) \left\{ \Delta_t(h) \frac{\partial}{\partial t} u_\tau^k \varphi^s \right\}$, $s = 2mq/(q-2)$, перенесем разностный оператор $\Delta_t(-h)$ на рядом стоящие множители и совершим предельный переход по $\tau \rightarrow 0$, законность которого следует из условия (3) на функции $a_\alpha^k(x, t, \xi)$ и из принадлежности $u^k(x, t)$ пространству $V_{q,2}^{m,0}(Q_T)$. В результате этого при $k = 1, \dots, N$ получим

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \int_{\Omega} |\Delta_t(h) u^k|^2 \varphi^s dx \Big|_{t_0}^{t_1} + \int_{t_0}^{t_1} \int_{\Omega} \left\{ -|\Delta_t(h) u^k|^2 s \varphi^{s-1} \partial\varphi/\partial t + \right. \\ & \left. + \sum_{|\alpha| \leq m} \Delta_t(h) a_\alpha^k(x, t, u, \dots, D_x^m u) D_x^\alpha (\Delta_t(h) u^k \varphi^s) \right\} dx dt = 0. \end{aligned} \quad (17)$$

В (17) t_0 и t_1 можно брать любыми из $[0, T]$. Проводя элементарные преобразования и оценки, пользуясь при этом неравенствами Коши и Юнга, из (17) при $t_0 = 0, t_1 = T$ легко получить неравенство

$$\begin{aligned} & \int_0^T \int_{\Omega} [V(x, t; h)]^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} |\Delta_t(h) D_x^\alpha u^k|^2 \varphi^s / h^{\delta/m} dx dt \leq \\ & \leq c' \int_0^T \int_{\Omega} [V(x, t; h)]^q (1 + h^{q/(q-1)}) \sum_{\substack{|\alpha| \leq m \\ 1 \leq |\gamma| < |\alpha|}} \varphi^{s - \frac{2q}{q-2}(|\alpha| - |\gamma|)} dx dt + \\ & + c'' \int_0^T \int_{\Omega} (1 + h^{\frac{\delta q}{2m}}) \sum_{k=1}^N |\Delta_t(h) u^k|^q \varphi^s / h^{\delta q/m} dx dt. \end{aligned} \quad (18)$$

Постоянные c' и c'' в этом неравенстве не зависят от h .

Покажем теперь, что

$$\int_0^T \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N |\Delta_t(h) u^k|^q \varphi^s / h^{\delta q/m} dx dt \leq \text{const} < \infty. \quad (19)$$

Из оценки (6) следует, что при почти всех $h \in R^1$

$$\int_0^T \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \frac{|\Delta_t(h) u^k|^2 \omega^2}{h^2} dx dt \leq \text{const} < \infty, \quad (20)$$

где $\omega(x, t)$ — произвольная функция из $C_0^\infty(Q_T)$, а в силу леммы 1 справедлива оценка

$$\|u^k \varphi^{sn/(nq+2mq)}\|_{q, \frac{n+2m}{n}, Q_T} \leq \text{const} < \infty. \quad (21)$$

Пользуясь неравенством Юнга, можем записать

$$\begin{aligned} \int_0^T \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \frac{|\Delta_t(h) u^k|^q}{h^{\delta q/m}} \varphi^s dx dt &\leq \int_0^T \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \left[\frac{\delta q}{2m} \varepsilon^{\frac{2m}{\delta q}} \frac{|\Delta_t(h) u^k|^2}{h^2} + \right. \\ &\left. + \frac{2m - \delta q}{2m} \varepsilon^{-\frac{2m}{2m - \delta q}} |\Delta_t(h) u^k|^{(q - \frac{\delta q}{m}) \frac{2m}{2m - \delta q}} \right] \varphi^s dx dt. \end{aligned} \quad (22)$$

Оценка (19) следует из (20)—(22) в силу выбора числа δ .

С учетом предположения о функции $\varphi(x, t)$, а также оценок (5) и (19), из (18) непосредственно следует оценка (15).

Лемма 2. При выполнении предположений теоремы 1 для любого обобщенного решения $u(x, t)$ системы (1) справедлива оценка

$$\int_{R^1} \int_{R^1} \int_{\Omega} [\tilde{V}(x, t; h)]^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k \omega]|^2}{h^{1+\lambda}} dx dt dh \leq c_1'', \quad (23)$$

где c_1'' зависит от тех же параметров, что и постоянные c_1 в (6) и c_1' в (15), $\lambda = \delta/[2m(2q-1)]$, δ — число, указанное в теореме 2.

Доказательство этой леммы аналогично доказательству теоремы 2. Отметим только, что при этом используется оценка (15).

Лемма 3. При выполнении предположений теоремы 1 для любого обобщенного решения $u(x, t)$ системы (1) справедлива оценка

$$\sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} \int_{R^1} \int_{R^1} \int_{\Omega} \frac{|\Delta_t(h) D_x^\alpha [\tilde{u}^k \omega]|^2}{h^{2-|\alpha|/m + \lambda|\alpha|/m}} dx dt dh \leq c_1''', \quad (24)$$

где c_1''' зависит от тех же параметров, что и постоянные c_1 , c_1' , c_1'' , λ — положительное число, указанное в лемме 2.

Доказательство. Как следует из оценок (6), (23) при почти всех h , $t \in R^1$ конечен интеграл

$$\int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \left\{ \frac{|\Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]|^2}{h^2} + \sum_{|\alpha|=m} \frac{|D_x^\alpha \Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]|^2}{h^{1+\lambda}} \right\} dx.$$

Применяя при таких значениях h, t к функции $\Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]$ известное интерполяционное неравенство, при $1 \leq |\gamma| \leq m-1$ и произвольном положительном ν имеем

$$\int_{\Omega} \sum_{k=1}^N |D_x^\gamma \Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]|^2 dx \leq c \int_{\Omega} \sum_{k=1}^N \left\{ \varepsilon^{-|\gamma|} |\Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]|^2 + \right.$$

$$+ \varepsilon^{m-|\alpha|} \sum_{|\alpha|=m} |D_x^\alpha \Delta_t(h) [\tilde{u}^k \omega]|^2 dx \quad (25)$$

с постоянной c , зависящей лишь от m и Ω .

Неравенство (24) следует теперь непосредственно из (6), (23) и оценки (25) при $\varepsilon = h^{(1-\lambda)/m}$.

Теорема 3. Пусть выполнены предположения леммы 2 и, кроме того, обобщенное решение системы (1) имеет принадлежащую $L_2(Q_T)$ производную по t . Тогда по любому внутреннему цилиндру $Q' = \Omega' \times (t_0, t_1)$, $\bar{\Omega}' \subset \Omega$, $0 < t_0 < t_1 < T$ справедлива оценка

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{\Omega'} \left(1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha u^k|\right)^{qs} dx dt \leq c_0 \quad (26)$$

с некоторым $s > 1$ и постоянной c_0 , зависящей только от известных параметров.

Доказательство. Как следует из результатов работы М. И. Вишика [5], существует обобщенное решение $u(x, t)$ системы (1), обладающее требуемой в теореме производной по t и для него справедлива оценка

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{\Omega'} \left(1 + \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha| \leq m} |D_x^\alpha u^k|\right)^{q-2} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} \left| \frac{\partial}{\partial x} D_x^\alpha u^k \right|^2 dx dt \leq K(Q').$$

Отсюда следует

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{\Omega'} \left(1 + \sum_{k=1}^N \left| \frac{\partial}{\partial x} \left(\sum_{|\alpha|=m} |D_x^\alpha u^k| \right) \right|^{q/2} \right)^2 dx dt \leq K(Q'). \quad (27)$$

Далее, согласно лемме 2 при $\omega(x, t) \equiv 1$ в Q' имеем

$$\int_{t_0}^{t_1} \int_{t_0}^{t_1-h} \int_{\Omega'} \sum_{k=1}^N \sum_{|\alpha|=m} |\Delta_t(h)| |D_x^\alpha u^k|^{q/2} |^2 / h^{1+\delta_1/(2m)} dx dt dh \leq c_1''$$

с некоторым $\delta_1 < 1$. Отсюда и из оценки (27) следует, что при $k=1, \dots, N$

$$\sum_{|\alpha|=m} (D_x^\alpha u^k)^{q/2} \in W_2^{1, \delta_1/2m}(Q') \subset W_2^{\delta_1, \delta_1/2m}(Q')$$

(определение пространства $W_2^{l, l/2m}(Q_T)$ с нецелым $l > 0$ дано, например, в [6]). Поскольку $2\delta_1 < n + 2m$, то в силу теоремы 2.6 [6] при $k=1, \dots, N$ имеем $\sum_{|\alpha|=m} (D_x^\alpha u^k)^{q/2} \subset L_p(Q')$, где $p = 2(n + 2m)/(n + 2m - 2\delta_1)$.

Отсюда следует, что оценка (26) справедлива при $s = p/2$.

1. Данилюк Г. И., Скрыпник И. В. О частичной регулярности обобщенных решений квазилинейных параболических систем // Докл. АН СССР.— 1980.— 250, № 4.— С. 790—793.
2. Nirenberg L. On elliptic partial differential equations // Ann. Scuola norm. super. Pisa. Sci. fis. e mat.— 1959.— Ser. 3.— 13.— P. 115—162.
3. Стейн И. Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций.— М.: Мир, 1968.— 427 с.
4. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные уравнения параболического типа.— М.: Наука, 1967.— 736 с.
5. Вишик М. И. О разрешимости краевых задач для квазилинейных параболических уравнений высших порядков // Мат. сб.— 1962.— 59.— С. 289—325.
6. Солонников В. А. Об оценках в L_p решений эллиптических и параболических систем // Тр. Мат. ин-та АН СССР.— 1967.— 102.— С. 137—160.